Этот юноша был до смерти перепуган последней схваткой, и теперь, когда Юнь Сяо направил свои глаза на него, он испугался ещё больше. Он завопил: «Пожалуйста, пожалуйста, не убивай меня, не убивай меня!

Люди в небе нахмурились и холодно смотрели на это. У Цзиньцзуня считали героем, как у него мог быть такой робкий сын?

«У-у-у-у, я невиновен. Ты не можешь убить меня. Я буду кланяться тебе!»

Сказав это, юноша начал кланяться.

У Цзиньцзунь, который стоял на коленях рядом с ним, вдруг зашевелился. Его тело не переставая тряслось, но все меридианы в его теле были разрушены мечом Мо Сяочуаня. Он больше не мог циркулировать жизненную ци и был похож на обычного человека с тяжелыми травмами.

«Президент!»

Сердце старейшины задрожало, и он поспешно спустился с неба. Пока У Цзиньцзунь не погиб, торговая палата сможет восстановить его здоровье.

«Кто позволил тебе до него дотронуться?»

Прозвучал холодный голос Мо Сяочуаня. Ощущался от него, как от извлеченного из ножен заветного меча, в любой момент готового к атаке, когда его убийственная аура устремилась к старейшине.

Старейшина задрожал всем телом, на мгновение застыв, не смея пошевелиться.

У Цзиньцзюня получилось встать, но открывшиеся по всему телу раны заставили его рухнуть на землю, застонав от боли.

Подросток страшно испугался, плача и каясь, не жалея лба, вдавливая его в землю так, что она окрасилась кровью.

Все присутствующие из торгово-промышленной палаты Лоцю почувствовали к нему жалость. Отец его был подобен тигру, а ему родил такую подстилку. Его и в преемники вывел, а теперь он показал себя совершенно никчемным по сравнению с У Юем.

Так точно, — легкомысленно сказал Юнь Сяо. Раз ты готов поклониться и признать свою ошибку, я пощажу твою жизнь. Леди Дин всегда была милостива. Пока ты готов покаяться, у тебя будет выход. В противном случае ты умрёшь без всяких сомнений.

— А?

Молодой человек поднял голову и сказал с недоверием: «Ты не собираешься меня убивать? Ты отпускаешь меня? Ха, хаха, это замечательно! Это просто замечательно! Спасибо, спасибо! Не убивай меня, хаха, не убивай меня!

Огромное чувство радости нахлынуло на него, и он внезапно сошёл с ума. Он смеялся и танцевал, прыгая и прыгая вдаль.

Старейшина сказал неловко: «Этот Би Ань действительно сошёл с ума, Би Ань».

Отец и сын, которые возглавляли торговую палату Лоцюй, теперь были мертвы: один — искалечен, а другой — безумен. Такая огромная разница заставила сердца людей из торговой палаты Лоцюй дрогнуть, и им было трудно смириться с этим.

Из всех присутствующих только Мо Сяочуань заметил, что Юнсяо использовал духовную атаку, чтобы сокрушить море сознания молодого человека, что свело его с ума.

- Я сосчитаю до трех, - сказал Юнсяо. - Это будет концом тех, кто откажется подчиниться!

Он легонько щелкнул пальцами, и из них вылетел свет меча, который отсек голову У Цзиньцзуну. Затем он схватил ее пятью пальцами, и она полетела прямо ему в руку. Он держал ее за волосы и болтался ею перед всеми, говоря:

- Один!

Толпу затрясло, они почувствовали, как по их позвоночникам пробежал холодок. Они ощущали ужасающую ауру этих двоих, которая была холодной и убийственной. Трое старейшин Боевого Императора также дрожали и не осмеливались произнести ни звука.

- Вторая тетя.

Голос Юнсяо тянулся долго, что оказало сильное психологическое давление на толпу. Они посмотрели друг на друга и проследили за движениями друг друга, намереваясь держаться вместе, чтобы согреться.

В то время как Торговая компания Тяньюань, одна из семи Торговых палат, притесняет слабых. Неужели вы не боитесь, что другие семь Торговых палат объединятся, чтобы подавить вас?

Старик был в ярости. Он больше не мог выносить эту гнетущую атмосферу и начал сопротивляться.

Взгляд Юньсяо упал на него. На самом деле он был на пике боевого почета, даже не Императором-воином. Оставшиеся три боевых суверена не произнесли ни слова. Казалось, они действительно боялись.

прежде чем семь Торговых палат объединят силы, чтобы подавить меня». - холодно сказал Юньсяо. Лучше я подавлю вас первым.

Взгляд Мо Сяочуаня изменился, как только он закончил говорить. Старейшина на пике боевой чести мгновенно почувствовал, как по спине пробежал холодок, когда страх смерти распространился. Он закричал: «Нет, ты не можешь убить меня! Я член Торговой палаты Тяньи. Если ты убьешь меня, это приведет к войне между двумя фракциями!

«О?»

Юньсяо удивленно улыбнулся, когда остановил Мо Сяочуаня и сказал:»

О, Павильон Высших Небес, ты недостаточно строго воспитывал свою собаку. Теперь ты выпускаешь ее кусаться людей. Накажу ли я тебя за то, что ты не был строг в своей дисциплине?»

Юньсяо холодно произнес.

Лоб старика покрылся испариной, он задрожал и сказал: «Это серьезный вопрос, и я не могу принимать решение как мелкий служащий. А если я вернусь и сообщу вышестоящим? Торговая палата Лоцю, в конце концов, существо, связанное с моим Павильоном Высших Небес, поэтому надеюсь, что двое господ проявят милосердие. В будущем главный управляющий моего клана обязательно навестит госпожу Дин и как следует объяснит ситуацию».

Юньсяо усмехнулся. О? Ты можешь управлять главным управляющим своей семьи?»

«Конечно нет», — потрясенно ответил старик.

Лицо Юньсяо похолодело, и он сердито воскликнул: «Разве я посмею хвастаться, если не могу? В будущем я обязательно попрошу главного управляющего твоей семьи объясниться перед юной госпожой моей семьи. Разве это не попытка меня обмануть?»

«Этот... ну и дела...»

Почувствовав исходящую от Юнь Сяо хладнокровную убийственную жажду, старик покрылся холодным потом и поспешно сказал:

«Тяньюаньская торговая компания – одна из семи крупнейших торговых компаний. Мой главный управляющий отнесется к этому делу с осторожностью. Нет никаких сомнений, что он явится лично».

«Разве ты не знаешь, что Тяньюаньская торговая компания – один из семи колоссов Торгового союза?» – холодно сказал Юнь Сяо. «Как ты осмелился спровоцировать нас?»

«У твоего Павильона «Небесный император» нет сердца, но у моей Торговой палаты «Тяньюань» оно есть. Сегодня я легко тебя накажу. Ступай и передай своему главному управляющему, что, если он не придет с извинениями, моя Торговая палата «Тяньюань» не будет участвовать в конкурсе боевых искусств и магии Торгового союза. А до начала конкурса мы всеми силами ликвидируем ваш Павильон «Небесный император», чтобы вы оба пострадали!»

Сердце старика задрожало, когда он задумался, действительно ли перед ним появились Золотой край и Серебряное сияние торговой компании Тяньюань. Он поспешно сложил кулаки и сказал: "Я непременно передам ваше сообщение моему Главному управляющему. Я раскланяюсь первым!"

"Сяочуань, немного накажи его", - сказал Юньсяо. Что ж, я просто покалечу его даньтянь и отпущу"

"Ч-что?"

Старик был шокирован и сказал со страхом: "Ваше Превосходительство, разве вы не сказали, что хотите наказать меня?!

Калечение даньтяня у боевого художника - это тоже самое, что полностью калечить человека. Кроме некоторых легендарных и эфирных предметов, больше ничего не могло исцелить поврежденный даньтянь, а эти эфирные предметы можно даже не найти в море формирования души в Священной области. Другими словами, человек, чей даньтянь был покалечен, был в основном калекой.

Уничтожение твоего даньтяня всего лишь небольшое наказание, – холодно сказал Юньсяо. Если я намерен применить наказание посерьёзнее, я сдеру с тебя кожу, выдерну кости и подожгу тебя, как лампаду небес!

Холодный пот покрыл не только старика из Небесного Павильона, но и всех представителей Торговой палаты Лоцю. Под палящим солнцем они не чувствовали тепла, а только холод, пронизывающий их до самых костей.

– Нет, не надо, мой повелитель, не надо!

– Если вы уничтожите мой даньтянь, моя жизнь будет разрушена, – взмолился старик.

Мо Сяочуань холодно фыркнул. Его тело мелькнуло, и раздался громкий удар. Лучи, исходившие от его кулака, замерцали в области даньтяня старейшины, и из него мощным потоком выплеснулась духовная ци. Утечка произошла из-за того, что даньтянь был пробит.

– Раз уж вы решили объявить войну торговой компании Тяньюань, вы должны быть готовы в любой момент отдать свою жалкую жизнь.

"Пошли, - холодно сказал Мо Сяочуань. Махнув рукой, он оттолкнул старейшину силой, отправив его лететь в сторону Павильона "Единое Небо".

...

"О, да. Я забыл вам кое-что сказать. Владелец хранилища "Мириады сокровищ", Ли Фэйюй, уже сказал, что если вы хотите иметь дело со мной, сначала спросите у него. Я должен попросить вас передать это сообщение и вашему Главному Управляющему!"

Юнь Сяо равнодушно добавил, но его голос разнесся во всех направлениях, и все вокруг него ясно его услышали.

Люди из Торговой палаты Лоцю были особенно потрясены, и они почувствовали, как пересохло в горле.

Неудивительно, что другая сторона дерзнула иметь дело с Павильоном "Единое Небо" без страха. Оказалось, что у них была поддержка хранилища "Мириады сокровищ".

Юнь Сяо повернулся, чтобы по очереди взглянуть на людей из Торговой палаты Луо, затем натянул чистую улыбку и сказал: ” “Все, пришло время нам поговорить о серьезных вещах. Продолжим три вздоха с предыдущего раза, уже прошло два, и теперь очередь за Вуву.”

У силовика Ряда Императоров Боевых Искусств побледнело лицо, когда он поспешно сказал: ” “Ваше Превосходительство, мы готовы подчиниться Торговой компании Тяньюань!”

Как только эти слова были произнесены, все были в смятении.

В частности, у двух других суверенов боевых искусств на лицах появилось крайне уродливое выражение. Однако в этот момент никто не осмелился сказать «нет» или выразить свое возражение.

После всего, обезглавленное тело У Цзиньцзуня все еще лежало на земле. У Цзиньцзунь был первоклассным экспертом их Торговой палаты Луоцю. Они поспешили выбежать, как только ощутили боевые колебания, и тут же обнаружили, что первоклассный эксперт Торговой палаты был полностью парализован. Если такая сила захочет убить их всех, это будет так же легко, как перевернуть руку.

Юньсяо улыбнулся и удовлетворенно произнес: «Хмм, очень хорошо. Мисс Дин всегда была милосердной особой, и сейчас нам нужны люди. Я возьму вас от имени мисс Дин, и вы будете мелкими головорезами с золотым обрезом и серебряным светом».

Глаза повелителя боевых искусств расширились, и он воскликнул: «Этот мелкий головорез!»

…

Все почувствовали головокружение. Помимо трех повелителей боевых искусств, присутствовало много великих мастеров боевых искусств. Самый низший ранг среди них был императором боевых искусств, но они были всего лишь мелкими головорезами.

«Не волнуйтесь, ребят», - сказал Юнь Сяо. Помимо силы, важно и уважение при наборе людей в «Золотые края» и «Серебряное сияние». Если вы будете хорошо выполнять задания, ваш уровень будет расти, хе-хе».

У всех были мрачные лица, и они мысленно ругались, « Хе-хе, сестра! Я просто вынужден обстоятельствами, поэтому на время покорюсь вам. Когда ситуация изменится, вы первыми отправитесь на тот свет! Я дам вам попозлить меня, а в будущем сведу с вами счеты!».

Как мог Юнь Сяо не знать, о чем думают эти люди? он презрительно хмыкнул. Он уже придумал, как с ними справиться. Когда он вернется на базу торговой компании Тяньюань, он наложит на них ограничивающие заклинания, чтобы контролировать их.

У каждого были свои мысли. Под руководством нескольких лидеров все культиваторы лагеря Торговой палаты Ло Цю переехали в торговую компанию Тяньюань.

Нападение Мо Сяочуаня потрясло весь город. К тому времени, как эксперты крупных фракций прибыли для расследования, место уже было пустым. Остался только обезглавленный труп У Цзиньцзуня, повергнув всех в шок.

http://tl.rulate.ru/book/23083/3015077